

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Храпунова Никиты Игоревича «Формирование образа Крыма в английской литературе путешествий конца XVIII – начала XIX в.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Мир людей всегда наполнен стереотипными образами, формирование, трансформация, эволюция, рецепция, презентация которых представляют важную проблему в гуманитарных исследованиях. Историческая наука, как лингвистика, литературоведение и др. науки, давно и плодотворно занимается проблемами имагологии.

Диссертация Н.И. Храпунова, посвященная изучению представлений английских авторов, посещавших и отображавших Крым, и просто писавших о нем из кабинета в эпоху позднего Просвещения и начала Романтизма, является таким примером. Данная тема актуальна, поскольку диссертант обращается к вопросу об истоках, формах и механизмах формирования образа Крыма в английской литературе, которая, являясь частью общего западноевропейского культурного поля, не только противопоставляла Запад и Восток, христианство и ислам, цивилизацию и варварство, свободу и рабство, деятельность и леность, чистоту и грязь, но и стала, несмотря на мысли о естественном равенстве людей, смотреть на иные народы и культуры сверху вниз и задумываться об их вестернизации. Несмотря на всю важность проблемы отношения к «другим», и в зарубежной, и, в особенности, в отечественной и русскоязычной исторической науке исследования данной тематики все еще представлены весьма ограниченным количеством монографий и статей. Особенности эволюции и трансформации образа Крыма, ислама, мусульманского Востока, России, значимые для понимания процесса складывания европейской и британской идентичности, заслуживают большего

внимания исследователей. В этом смысле представленная соискателем тема представляется обоснованной.

Отметим смелость Н.И. Храпунова, который решился не ограничиваться только травелогами путешественников, непосредственно преодолевших бытовые трудности долгого пути по России и Крыму, но и привлек опубликованные тексты кабинетных писателей. Наличие полного корпуса текстов в сопоставлении с богатым иллюстративным материалом, размещенном в приложении, позволяет промаркировать разные компоненты формирующегося образа Крыма, проследить его эволюцию, отметить стереотипы восприятия, шаблонность, клешированность, сюжетную и оценочную повторяемость, а также охарактеризовать субъектную оптику избранных авторов.

Диссертация Н.И. Храпунова состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении соискателем были обоснованы актуальность, освещена степень разработанности выбранной проблематики, охарактеризован предмет и объект, определены цель и задачи, выделены хронологические и территориальные рамки исследования. Всесторонняя характеристика источниковой базы, ее классификация, анализ степени изученности проблемы в российской и зарубежной историографии представлены в полном объеме в первой главе диссертации «Источники, историография и методика исследования». Методологические основы и научная новизна диссертационного исследования аргументированы. Обоснована практическая значимость работы.

Во второй главе «“Открытие” Крыма. Первые описания Тавриды после присоединения к России» анализируются четыре автора – Уильям Тук, Уильям Итон, Элизабет Крейвен, Ричард Уэрсли. Уильям Тук, показано в диссертации, никогда не был на полуострове. Заимствуя сведения из доступных публикаций и, в особенности, из опубликованного отчета Федора Зуева, Тук создал цельную картину истории Крыма.

Используя опыт античных и средневековых колонистов, он пытался обосновать необходимость превращения Крыма в транзитный пункт в новом «шелковом пути», который потенциально мог бы связать Западную Европу и ее Вест-Индские колонии с Китаем, Индией и другими странами Востока, тем самым получив новый путь к «богатствам Азии». Остальные три писателя провели в Крыму разное время, а Итон даже пытался стать там неготиантом. Итон, как и многие англичане, государственные деятели и частные лица, понимали историческую обусловленность российской экспансии в Северное Причерноморье. Тук, Итон и Крайвен стереотипно полагали, что присоединение Крыма к России означает преодоление «варварского» периода в его истории, возврат к «цивилизации», возрождение античной и генуэзской торговли и новый импульс в развитии этого «райского» (по Крайвен) места. Все они, следуя установкам времени, смотрели на местное население и его образ жизни свысока. Ричард Уэрсли ценен своими рисунками о Крыме, которые тщательным образом атрибутированы диссертантом.

Глава третья – «Сочинения ученых путешественников» – посвящена травелогам Маттью Гатри, Эдварда Кларка и Реджинальда Хебера. Гатри, не бывавший в Тавриде, от имени покойной жены опубликовал в форме ее писем обширное «Путешествие, предпринятое в 1795-6 годах, по Тавриде, или Крыму», в котором основное место уделено реконструкции уходящей в античность истории Крыма, ставшим у него «колыбелью цивилизации», основанной кельтами (киммерийцами, кимврами, галлами). Эти и другие «фантазии» Гатри, например, следы всемирного потопа (с. 201), а также их последующие филиации («Записки готского (или греческого) топарха» Карла-Бенедикта Газе (1819), подробно воспроизводятся и анализируются в диссертации. Переживаемый полуостровом упадок, должен был закончиться с российским завоеванием, которое Гатри считал «исторически прогрессивным» (с. 206), призванным преодолеть «культурную отсталость» (с. 218), способным превратить остров «в земной

рай» и «важный торговый центр» (с. 210), который станет основной коммуникацией между Востоком и Западом (с.211). В отличие от русофила Гатри, следующие авторы относились к присоединению Крыма к России, как и к самой России, превращавшейся в соперницу Запада и Британии, негативно. У Эварда Кларка, оставившего среди современников самое обстоятельное описание Крыма (с. 224 – 225), эта идеологема прослеживается рефреном впервые, но отчетливо. По Гатри, граница Российской империи – это одновременно граница между варварством и цивилизацией (с. 242). Описывая физическую географию, флору, фауну, население, города, экономику, военное состояние, историю и археологию полуострова, он пишет не о преодолении местного варварства, а о его нашествии с приходом русских, которые мостят античными камнями свои дороги и кладут их в стены крепостей (с. 230, 254 – 256). Стремясь проводить исследования, Кларк развеивал, как убедительно показывает диссертация, одни мифа и создавал другие, например, что уровень Черного моря в древности был гораздо выше и достигал вершин гор, или что канатоходцы античности могли проходить между горами 700-метровые расстояния (с. 236), «золотой век» Тавриды приходится на времена Крымского ханства (с. 246), а русские (антропофагии, т.е. людоеды) испортили в Крыму все, включая погоду, - «зимы стали очень суровыми» (с. 238, 245). Хебер, хотя и не был столь категоричен и субъективен, как Кларк, тоже считал Крымское ханство «золотым веком» Тавриды, а русское правление – разрушением (с. 299, 301).

Глава четвертая – «Новые грани образа Крыма в записках миссионеров, непрофессиональных этнографов, участников Grand Tour» – повествует о сочинениях трех авторов – Мери Хоулдернесс, Эбenezера Хендерсона и Джеймса Уэбстера. По классификации названия главы, первая, очевидно, – этнограф, второй – миссионер, третий - участник Grand Tour. В отличие от предшественников, Хоулдернесс интересовала не история полуострова, а его текущее мироустройство – от хозяйственных

практик до образа жизни. Находя жителей России и Крыма отсталыми, акцентируя внимание на «лености, нечистоплотности, нежелании пользоваться достижениями медицины», пьянстве, она допускала возможность их просвещения и вестернизации (с. 318–321, 336). Видя в России и Крыму «рабство», за которым скрывалось крепостное право и положение мусульманских женщин в семье, она подчеркивала налоговые и другие послабления, введенные правительством для автохтонного населения (с. 326 – 327). Шотландский миссионер Хендерсон прежде всего интересовался топонимическими и географическими вопросами, стремясь за современными названиями увидеть великие места античности (с. 340 – 350). Интересуясь историей Крыма, шотландец оставил описания несохранившихся до настоящего времени археологических открытий (с. 353). В опубликованных посмертно записках Уэбстера, как и у его предшественников, отчетливо проведена мысль о превосходстве уроженцев Туманного Альбиона над остальными представителями рода человеческого, включая жителей России и население Крыма (с. 368). Уэбстер, показано в диссертации, был крайне негативно настроен в отношении России, присоединявший к себе граничащие с ней территории, на которые она принесла не столько цивилизацию, сколько варварство и разрушение, примером которого было отношение к античному наследию Крыма (с. 374). Образ жизни коренных обитателей Крыма, Уэбстер, впрочем, тоже ставил не слишком высоко, особенно это касалось религиозных практик, наказаний, «праздности» и «лености» (с. 375 – 386).

В заключении подведены итоги исследования десяти английских травелогов, где отмечены авторские особенности проанализированных сочинений, выделены общие стереотипы и топосы, определено формирование сетки основных крымских достопримечательностей (Grand Tour) и клещированного образа полуострова, за рамками которого оставалось $\frac{3}{4}$ территории (степной Крым), показана утопичность многочисленных предложений и проектов по хозяйственному и торговому

освоению Таврии, установлено, что культурные коды Просвещения и Романтизма оказывались и оценочной шкалой авторов травелогов и инструментом складывания стереотипных образов – «земного рая», «благородных дикарей», «границы двух миров» и проч.

Ценным качеством диссертационного исследования, несомненно, является его комплексность, всесторонний охват источников на европейских языках, присутствующая компаративистика и значимые выводы. Диссертация снабжена прекрасными переводами, написана хорошим и даже легким литературным языком.

Как всякая большая работа, диссертация Н.И. Храпунова вызывает вопросы и замечания, которые обусловлены важностью темы и величиной поставленных задач.

Во-первых, при всей тщательно прописанной методологии, положенной в основу диссертации, и демонстрации современного инструментария исследования, в ней доминирует персонифицистский подход – диссертант в хронологической последовательности движется от автора к автору, делая неожиданные экскурсы и отсылки то к Крымской войне, то к Русско-японской войне, то к творчеству Байрона, греческому восстанию 1820-х гг., Наваринскому сражению, польскому вопросу и т.п., что затрудняет понимание авторской логики, приводит к многочисленным повторам. Не только его герои разбирают одни и те же сюжеты и места, но зачастую сам диссертант может возвращаться к одному и тому же сюжету, характеризуя одного автора. В параграфе о Кларке, мокротное выводится Паласс, в параграфе о Хоулдернесс – греки.

Во-вторых, стереотипный образ Крыма в глазах британцев формировали не только травелоги, но периодика и газетная публицистика – жанр, манифестирующий и транслирующий мифы, стереотипы и предрассудки. К сожалению, этот важный источниковый материал не был привлечен автором диссертации.

В-третьих, диссертация не лишена опечаток, которые особенно досадны при очевидном наличии у автора отменного литературного стиля и вкуса.

В-четвертых, в параграфе о Хоулдернесс диссертант, характеризуя коллег по цеху, пишет: «Реконструкция обстоятельств жизни и взглядов автора нередко зависит от фантазии исследователя» (с. 308). В приведенной внизу сноске среди исследователей можно увидеть имя самого диссертанта. Не будем задаваться вопросом: что он имел в виду?. Но, думается, что упомянутая им в сноске украинский литературовед Наталья Волошкова заслуживает большего внимания, поскольку ею опубликовано исследование о творчестве Хоулдернесс, равное по объему, написанному диссертантом. Что называется, есть либо с чем согласиться, либо с чем поспорить, тем более, что Волошкова фокусирует внимание на этнографии Хоулдернесс (как и диссертант), и на ее «колониальной риторике» (имперская оптика) (См.: Voloshkova N. On Terrains of the Other Empire : Mary Holderness' Account of Her Residence in Early 19th-Century Crimea // British Women Travellers : Empire and Beyond, 1770–1870. New York: Routledge, 2019. P. 71, 77).

Высказанные комментарии и недоумения не умаляют значения диссертационного сочинения Н.И. Храпунова, которое представляет собой оригинальное исследование. Автореферат полностью раскрывает структуру работы, ее основные положения и выводы. Результаты исследования были апробированы на многочисленных международных и всероссийских конференциях и семинарах. Ключевые положения диссертации изложены в трех монографиях и около 140 научных публикациях на русском и английском языках, включая статьи, материалы и тезисы докладов, рецензии, из которых 38 в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертационное исследование Н.И. Храпунова полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (п.п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного «Постановлением Правительства Российской Федерации» от 24.09.2013, № 842), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук,
профессор кафедры новой истории
и мировой политики ФГАОУ ВО
«Тюменский государственный
университет»

С.В. Кондратьев

подпись

«8» сентября 2023 г.

Почтовый адрес: 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
Номер телефона: 89129907702
E-mail: skondratiev@utmn.ru

Подпись С.В. Кондратьева заверяю

Первый проректор

А.В. Толстиков

«8» сентября 2023 г.